

ΔΟ ΒΟΥΤΡΕΥΝ! ΤΒΟΝ ΜΑΡΟ

ΜΕΡΝ ΒΑΡΔ

Мэри Бард

До встречи! Твой Марс

«Автор»

2026

Бард М.

До встречи! Твой Марс / М. Бард — «Автор», 2026

Шестнадцатилетняя Анна, переживающая утрату бабушки, находит в его вещах загадочные дневники о космосе и спутниках. Пытаясь разобраться в записях, она знакомится с таинственным соседом Марсом - человеком, который знает о ней слишком много. Уютные субботние чаепития, запах маминого штруделя и ретро-атмосфера советского дома постепенно оборачиваются чем-то гораздо большим: Анна оказывается втянута в секретный проект по спасению Земли от разрушительной солнечной вспышки. Но чем ближе она подбирается к правде, тем сильнее рушится её представление о реальности.

© Бард М., 2026

© Автор, 2026

Мэри Бард

До встречи! Твой Марс

Глава 1

Пролог.

Калининград. Начало двухтысячных.

Вы любите смотреть в чужие окна? У вас не возникало ощущение, что кто-то смотрит на вас из «темного квадрата» напротив?

Я долго смотрела в окно из спальни дедушки. Три месяца назад он попал в больницу. Сердечный приступ. Оттуда он уже не вернулся. На похоронах было много людей. Самые близкие и коллеги по работе. Все тепло отзывались о нём. Мама грустила. Не плакала, но тяжело вздыхала. Папа как мог утешал её.

Через месяц меня переселили в его комнату. Она больше. Из моей комнаты сделали гардеробную. Перебирая вещи дедули, я нашла несколько дневников. Какие-то заметки по работе и описание прожитых дней. Он умел хорошо и интересно описать свои ощущения, мысли и планы. Часто упоминался какой-то «друг». Просто друг. Без имени и фамилии. Они точно работали вместе. Несколько страниц исписаны непонятными аббревиатурами и много определений на профессиональном сленге. Что-то связанное с космосом и спутниковыми антеннами. Я полистала и сложила всё в коробку. Решила – пусть пока побудет у меня.

Глава 1

По внешнему виду оконных рам и стекла можно определить, что за человек обитает в этом жилище. Моя одноклассница живёт напротив здания детского сада, и она периодически рассказывает, как новоиспечённые родители детсадовцев заглядывают в окна группы, где их чадо знакомится с новым миром. Переживания, страх, любовь и непреодолимое желание постучать и помахать рукой впиваются в белые деревянные рамы: «Мама рядом, всё хорошо!». Сквозь высокие, прозрачные, намытые хозяйственным мылом окна и белым тюлем просачивалась наружу детская беспечность и неповторимый запах детсадовской столовой. Мне повезло меньше. Как мне казалось. Через дорогу напротив нашего десяти подъездного двухэтажного дома стояла такая же длинная «колбаса». Растянувшееся двухсотметровое строение с красным фасадом, рассечённая на десять секций. Одна секция – одна или две семьи.

Раньше я не обращала внимание на окна дома, напротив. К этому меня подтолкнуло моё хобби. Я люблю читать, анализировать, записывать свои ощущения после прочитанного. И я заметила, что мои рецензии в школе на уроке литературы очень хорошо принимались учителями. Так я решила написать что-то своё. Начала задумываться о журналистике.

Учитель по литературе, Станислав Александрович, решил меня поддержать и дал несколько советов о наработке полезных навыков. Один из доступных и одновременно трудных – наблюдение. Именно благодаря наблюдению столетний дуб в «Войне и мире» Толстого стал одним из важных «персонажей» романа.

Я перешла в десятый класс и, не успев закончить первую четверть, заболела. Ангина. Горло дерёт. От фурацилина и антибиотиков тошнит. Есть ничего не могу. Пью куриный бульон с вермишелью и наблюдаю. Смотрю в окно. Фиксирую происходящее: мужчины, женщины, школьники давят резиновыми сапогами упавшую листву, превращая полотно из асфальта в коричнево – красно – жёлтую высокохудожественную абстракцию. Двери подъездов в доме напротив гремят и скрепят по расписанию. Утром с шести до десяти и вечером с четырёх до одиннадцати.

И вот, когда берёзы у подъезда напротив скидывают последнюю листву, я замечаю его. Окно. И понимаю, что раньше его не видела. Или плохо смотрела. Окно располагалось на

чердаке. В нашем доме чердак был нежилым. Там только бельё да травы луговые, аптечные сушат, велосипеды хранят, когда не сезон. И тут вдруг не просто маленькое круглое отверстие в крыше для вентиляции, а полноценное прямоугольное окно с занавесками. Я стала наблюдать.

Днём за серо-белым тюлем непроглядная темень, а вечером тусклое жёлтое свечение. Как-то смотрелось это на фоне свинцового, тяжёлого осеннего неба неуютно. Хозяин жилища мне представлялся как немощный старик в рваном вязаном джемпере, в тёплых, истоптанных тапках на ногах и растянутых штанах, заправленных в шерстяные толстые носки с дыркой на пятке. Может быть, даже домашнее животное. Кот. Который и вовсе не домашний, а приходящий доест рыбы кости и головы после не очень сытного обеда. Вечером чёрный чай с сахаром и сухарями из чёрного хлеба. Может быть, чай с лимоном. Несмотря на то, что это были лишь мои додумки, жизнь соседа из дома напротив мне рисовалась как тягучая и вязкая безысходность с запахом старости и магазина овощей на углу. Знаете, этот запах сырости, земли, подгнившей картошки и капусты.

Когда болезнь отпустила моё многострадальное горло, на первом же уроке литературы я подошла к учителю с наброском моих наблюдений, которые в итоге должны были перерасти в полноценную историю. Возможно, с элементами художественного вымысла. Он прочитал и улыбнулся, потирая подбородок с седой бородкой.

- Очень хорошо, Анна. Я читаю и вижу твоими глазами. И мне интересно заглянуть к этому соседу или соседке.

Я не ожидала такого поворота.

- Как это заглянуть? В гости пойти? К незнакомцу? – спросила я, не веря, что человек, которому я доверяла, толкает меня на такой опрометчивый поступок.

- Зачастую за неприглядным фасадом живут неподдельные человеческие истории. Иногда даже с элементами фантастики.

Глава 2

Я шла домой, раздираемая любопытством и страхом. Хотя бояться мне на самом деле было нечего. Район спокойный. Криминал был, но так, по мелочи: велик угнали, цветы с клумбы сорвали. Но чтобы подготовить почву перед будущим знакомством, я решила провести небольшое расследование.

Мама сказала, что дом напротив был заселён примерно в то же время, когда и наша семья в лице прадедушки и прабабушки приехали восстанавливать область после войны. Это где-то конец сороковых годов. В основном семьи интеллектуальной интеллигенции: профессора, инженеры и преподаватели. Кто именно живет в квартире на чердаке, она не знала. С минуту простояв у окна, вглядываясь в темные стёкла «соседа-загадки», она вдруг сказала: «А я знаю. Вспомнила. Там жил учёный. Он работал или имел отношение к спутникам, которые в то время активно разрабатывали. Всё как-то мутно, но, кажется, мой папа с ним ходил в парк в шахматы играть. Но это было много лет назад. Если он жив, то ему лет восемьдесят уже. Странно, - задумчиво сказала мама. - Я раньше не обращала внимания на это окно, хотя живу здесь с рождения».

Мама только подогрела мой интерес к этому «другу». Конечно, версия, что там жил именно он, была «нестабильна». Но я решилась.

В субботу мама испекла штрудель. В такие дни надо было быть начеку. Папа съедал обычно больше всех. Заблаговременно отрезав кусочек обжигаяще горячего пирога, я завернула его в салфетку, положила на одноразовую бумажную тарелку и вышла из дома. Перейдя через дорогу и оказавшись у подъезда, мне стало не по себе. На входной двери не было ни кодового замка, ни домофона. Можно было просто открыть дверь и зайти. Что я и сделала. Дверь «пропела» ржавыми петлями несколько фальшивых нот, ознаменовав моё появление в тёмном подъезде. Два этажа – две квартиры. Узкие деревянные лестницы, коричневая краска

на ступенях, зелёная на стенах. Почтовые ящики не менялись, наверное, с момента постройки дома ещё при немцах.

Шаг за шагом я миновала все две лестничные клетки и упёрлась в небольшую обшарпанную, но относительно целую дверцу, ведущую, по моим предположениям, к кому-то, кто должен будет либо оценить мамин кулинарный шедевр, либо проигнорировать мой негромкий и неуверенный стук.

- Ну была не была.

Постучав три раза, я замерла, вслушиваясь в шорохи. Ни шагов, ни вздохов. Ни скрипа половиц. Я собиралась выдохнуть и развернуться, но с той стороны кто-то спросил: «Вы сами пришли?»

Что за вопрос? Что значит «сами»? Он ждал кого-то?

- Здравствуйте! Простите за беспокойство. Я ваша соседка из дома, напротив. Вы, наверное, знали моего дедушку Фёдора Николаевича. Он умер несколько месяцев назад. Я знаю из его дневников, что он с вами общался.

- Заходите, Анна.

Он знал, как меня зовут. Значит, я не ошиблась. Это придало мне немного уверенности, но всё же я была готова увидеть в квартире бардак, захламлённость и запах старости. Пожилые люди со временем теряют способность обслуживать себя и поддерживать порядок в доме. А моему соседу уже больше восьмидесяти лет. Так что я «смастерила» уверенное и понимающее выражение лица и, подтолкнув дверь, открыла её.

Я оцепенела. Не от ужаса. От удивления. Я поспешила с выводами насчёт дееспособности и чистоплотности. Квартира, если так можно было назвать, занимала весь чердак. Так, по крайней мере, мне казалось тогда. На полу ковры ещё советской эпохи и почти как новые. Мебель из семидесятых. Техника тоже того же времени. Всё работало. Освещение было слабовато, но достаточно комфортное. Играло радио. На плите варились пельмени и закипал чайник со свистком. То есть сосед жил в двухсотметровом пентхаусе со всеми благами и удобствами. Мне стало неловко и немного стыдно.

- Проходите, Анна. Можно обувь снять и тапочки надеть. Пол чистый и тёплый, но из-за Рыжего может шерсть прилипнуть к носкам. У вашей мамы до сих пор аллергия на шерсть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.